

ДНЕВНИКИ, ВОСПОМИНАНИЯ

ДНЕВНИК БОМБАРДИРА

В конце 1996 г. в краеведческий музей Верхнемостской средней школы Порховского р-на была передана записная книжка бомбардира 7-й роты гарнизона крепости Свеаборг Павла Степановича Степанова, сохранившаяся у его родственников.

Родился Павел Степанов в д.Осиновичи, Докатовской вол., Псковского у. (ныне Верхнемостская вол., Порховского р-на). Призвали его в армию в декабре 1905 г., сначала направили в Псков, а затем в Свеаборг, где и продолжалась служба вплоть до 1908 г. Там и начал он вести свой дневник. В дневнике - выписки из воинского Устава, записи о знамени, дисциплине, о гарнизонной службе, тщательно переписанная азбука Морзе, множество заповедей из книги А.В. Суворова «Наука побеждать», довольно подробная биография великого полководца. Из сделанных записей можно узнать, как служилось солдату в царской армии, чем он занимался, о чем мечтал, чему радовался. В тетради записано, например, множество песен («Песня рекрута», «Черный ворон», «Песня ямщика», «Коробейники», «Казачья песня», «Доля бедняка», «Песня любви», «Пташка-канарейка», многие военные и русские народные песни - «То не ветер ветку клонит...», «По диким степям Забайкалья...», «Ухарь-купец», «Окрасился месяц багрянцем...» и др.), стихи русских поэтов («Русь», «Утро»), по-

словицы и поговорки «Мирская молва как морская волна», «Куда иголка, туда и нитка», «Ученье - свет, а неученье - тьма»).

Интересно описаны военный городок, острова в Финском заливе, окружающая природа, постройки, рассказывается о праздновании 100-летия крепости Свеаборг 26 апреля 1908 г., о принятии присяги. С интересом читаются записи о праздновании дня рождения императора, когда солдата угощали и водочкой, и рублем сверх довольствия. Тут же приводятся тексты поздравительной телеграммы Николая II гарнизону Свеаборга и ответной благодарственной в адрес императора. В книжке есть и письмо «дорогому папаше Степану Яковлевичу и любимой мамаше Анисье Ефимовне»: скучал, видимо, солдат по своей родине. Записи сопровождаются несколькими карандашными рисунками, выполненными самим Степановым, - родного дома, гарнизонной церкви, боевых кораблей - крейсера «Рюрик», броненосцев «Полтава» и «Император Александр II».

Записи в дневнике сделаны красивым каллиграфическим почерком, чисто, что говорит о полученной деревенским парнем грамоте. В то же время в записях обнаруживаются и грамматические ошибки.

После окончания срока службы Павел Степанов вернулся в родную деревню, участвовал в первой мировой и гражданской войнах, по возвращении на родину руководил

колхозом в родных Осиновичах, вырастил и воспитал добрых детей.

Ниже предлагаются отдельные выдержки из записной книжки бомбардира, имеющие отношение к родным местам, содержащие мысли и рассуждения о жизни, крестьянской нужде и др. Сохраняется авторский стиль изложения, правописание приводится по современным нормам языка.

Редколлегия выражает сердечную благодарность учителю Верхнемостской средней школы, руководителю школьного музея Людмиле Леонидовне Жуковской за любезно предоставленную возможность опубликования записей.

Страницы из дневника

Прощание с родным домом

...Когда подходили последние дни, мне стало скучно. Чем ближе, тем скучнее, а когда пришел последний день, я ходил, как сонный. Болела душа, и не хотел ничего есть, кроме того, как выпивал немного водки, которая немного веселила на людях. А когда пришел последний вечер, к нам собрались некоторые из родных - попрощаться со мной и провести на военную службу. Вечером сели все за столом ужинать. Я есть не хотел, но меня пригласили все хотя бы посидеть с родными за последним ужином. Я сел за стол, мне стали предлагать чего-нибудь хотя немного поесть, но меня давила какая-то внутренняя тоска и скорбь. Не хотел ничего есть, потому что у меня только оболочка была дома, а мысли витали далеко, где-то на чужой стороне. Вот почему я не хотел ужинать. Во время ужина к нам собрались почти все люди нашей деревни, в том числе мальцы и девки. Я вышел из-за стола, взял

гармонь, заиграл, как знал, а Устиха и Пашка пели попеременно под гармонь песни. После малой беседы я вместе со своими девками отправился на вечеринку последний раз. Там я побеседовал часика три и от скуки никак не мог избавиться; все она была со мной.

Так пресекалась моя вольная жизнь, на три года, если не больше. Когда я переночевал последнюю ночь со своими милыми родителями, когда я проснулся, было еще рано. Печка была уже истоплена, и родные все были вставшие. Некоторые чуть что не плакали, особенно маменька. Когда дождалось свету, все родные сели за стол завтракать. Сел и я, хотя про еду давно было забыто. За столом папаша мой стал разносить водку. Первую рюмку стал подносить мне и сказал: «Возьми, сынок мой, выпей. Может быть, последний раз я с тобой сижу за столом. Чувствую, как-то силы мало стало, не прожить долго». Я сказал: «Нет, папаша мой, дожди меня. Я желаю еще несколько лет прожить с тобой, и со всеми родными и чтобы не расставаться вовек до самой своей смерти».

Когда окончили обед, все вышли из-за стола. Я стал собираться. Куда - не знаю, в какой стороне Бог приведет жить вдаль от родителей. Меня так напоили водкой, что я сейчас не помню, как выехали из Верхнего Моста. Не попрощался со своими родными и со всеми, которые меня провожали. Это дело было 17 декабря 1905 года.

Когда мы с браткой Яшей приехали во Псков, на другой день нашего выезда там было собрание. Много было новобранцев нашего уезда. 19 декабря меня выбрали в Свеаборгскую крепостную артилле-

рию. Отправку нам назначили 24 декабря, и я с браткой Яшей был во Пскове 7 дней. Свободными ходили по городу, были в одном трактире. В какой-то день вечером стали пить чай и закусывать. В это время заиграла в трактире музыка, мы были с браткой оба в веселом состоянии духа. Братка Яша сказал мне: «Посидим вместе за столом, теперь, может быть, дома вместе не пивать чаю»... 24-го я отправился на военную службу в Свеаборгскую крепость.

Письмо родителям

Милые, дорогие мои родители! Дорогой мой папаша и родимая, дорогая моя мамаша! Уведомляю вас, дорогие родители мои, что я, любящий родной ваш сынишка Павел Степанович, по милости Божией жив и здоров, на военной службе, того и вам желаю от Господа Бога. Дорогие мои родители! Доброго здоровья и всякого благополучия и скорого успеха в делах рук ваших.

П. Степанов.

1 марта 1906 года

Этот день никогда не изгладится из моей памяти. Я, Павел Степанов, принимал присягу на верность царской службе, стал капоником с 1 марта 1906 года. Этот день был удивительный. Вся артиллерия крепости Свеаборга была выставлена на площади в парадной форме. Генерал-комендант крепости обходил все роты и здоровался, после этого началась присяга.

Когда окончилась присяга, генерал-комендант крепости сказал: «Вот, братцы, с сегодняшнего числа вы поступаете в строй славной русской армии. Вы дали клятву перед Богом служить верно Госу-

дарю и его законному наследнику и Родине, защищать до последней капли крови дорогое наше отечество. Вот, братцы, военная служба очень строга и справедлива. Она требует от человека терпения, мужества и неустрашимости, потому что на военной службе иной раз приходится терпеть холод и голод и другие солдатские нужды. И если кому из вас придется испытать какое-либо горе, голод или стужу, то все это переноси без ропота и лени, но утешай и укрепляй себя присягой, которую ты дал перед Богом и его Святым Евангелием».

Когда Его Превосходительство окончил свою речь, то раздалось по всему строю неумолкаемое «Ура!», заиграла военная музыка, забили в барабаны, начали стрелять из орудий. Казалось, как будто бы вся земля колебалась, и мы, вся артиллерия, пошли в казармы по четыре человека в ряд с винтовками на плечах. Шли через мост. На мосту стояли орудия, увешанные флагами. По одной стороне моста стояло начальство, а по другой стороне военная музыка. Комендант с каждой ротой здоровался и давал благодарение за молодецкую службу и за хороший вид войска. Нас шло очень много солдат. Мне казалось, больше как на версту, и все это время играла военная музыка и палили из орудий. В этот день занятий не проводилось. Так кончился день 1 марта.

Писал Павел Степанов. 4 марта 1907 года.

Кратковременный отпуск

Бомбардир 7-й роты Свеаборгской крепостной артиллерии Павел Степанов на двадцать дней был уволен на родину для свидания с родными с 1 января по двадцатое

число 1908 года. Прожил дома 16 дней, под кровом родительским, да три дня был в дороге.

Мечты о прошлом времени

Я, Павел Степанов, в одно прекрасное время, летней порой, сидел один на зеленой траве. Кругом меня было весело, и вся природа как будто кого восхваляла своим блеском и благоукрашением. Кругом было тихо и тепло, я закрыл глаза рукою и вдруг, как бы повинувшись таинственному повелению, я начал припоминать всю мою жизнь. Вот мелькнуло передо мной мое детство, шумливое и тихое, задорное и доброе, с торопливыми радостями и быстрыми печальми. Потом возникла молодость, смутная, странная, самолюбивая, со всеми ее ошибками и начинаниями, с беспорядочным трудом и взволнованным бездействием. Пришли на память и они, товарищи первых стремлений... Потом, как молния в ночи, сверкнуло несколько светлых воспоминаний... Потом начали нарастать и надвигаться тьма и темное. Темнее и темнее стало кругом, глуше и тише побежали однообразные годы - и камнем на сердце опустилась грусть. Я сидел неподвижно и глядел, глядел с изумлением и усилием, точно всю жизнь свою я перед собой видел, точно свиток развивался у меня перед глазами. «О, что я сделал!» - невольно шептали мои горьким шепотом губы. «О жизнь, жизнь, куда, как ушла ты так бесследно? Как выскользнула ты из крепко стиснутых рук? Ты ли меня обманула, я ли не успел воспользоваться твоими дарами? Возможно ли? Эта малость, эта бедная горсть пыльного тепла - вот все, что осталось от тебя?»...

О крестьянской нужде

Что нужно сделать, чтобы нам хоть сколько-нибудь выбиться из голодной нужды? И есть ли такие средства, которые могли бы улучшить крестьянский быт? Такие способы есть, и их знают те сотни тысяч крестьян, которые побывали в Манчжурии на войне. Они видели своими глазами, как там хозяйничают люди и как можно быть сытым, имея всего полдесятины на душу. Ибо китаец, у которого есть одна десятина, считается богачом и действительно живет очень зажиточно. Стало быть, секрет благоденствия не в одном количестве земли, а в том, как эту землю обрабатывать. В Манчжурии я своими собственными глазами видел урожай проса сам-четыреста, а урожай ячменя сам-двести, тогда как мы если соберем сам-шесть, так чуть ли не молебны служим.

А земля-то наша такая, какой в целом мире поискать, так не найдешь, но пользоваться ею мы не умеем. В том-то наша и беда вся.

Можно ли в скором времени так изменить обработку земли нашей, чтобы получить с нее большие урожаи? Такая возможность имеется. Очень нетрудно не только удвоить урожайность, но и увеличить ее еще в несколько раз. Нужно только стараться обрабатывать землю. Вот как обходится с нею китаец.

Все его полдесятины разделяются на несколько кусочков, сообразно количеству сортов высеваемого хлеба. Каждый кусочек разработан, как огород, т.е. на небольшие грядки, а между ними промежутки или междурядья. На грядках производится посев, а междурядье отдыхает. Это, так сказать, пар. С осени в междурядья

дые кладут навоз, а грядку разваливают на две половины, т.е. закрывают навоз, и таким образом междурядье становится грядкой, а бывшая грядка становится междурядьем и отдыхает год.

Такая обработка, кроме пользы от чередования земли, имеет еще много и других хороших сторон. Во-первых, для правильного развития всякого растения ему необходим солнечный свет и свободный доступ воздуха. Всякий крестьянин знает, что более частый посев дает и солому низкую, и колос большой. Редкий сев, наоборот, превосходно кустится, высоко растет и дает сильный колос с очень крупными зернами. Все это происходит только оттого, что каждое отдельное растение получает достаточно света и воздуха, а при частом севе оно заглушается соседними растениями. Во-вторых, междурядье дает возможность воздуху проникнуть к самым корням растения. При сплошном севе после каждого дождя поверхность почвы заплывает сплошным слоем, и если после дождя следует жара, то поверхность пашни превращается в корку, не допускающую воздух к корням растения, и оно задыхается. Китаец после каждого такого дождя, который замыкает его грядки, пропахивает междурядья маленьким пропашником, и, таким образом, корни растений опять оживают.

Наконец, самое важное значение имеет то, что на полях не увидишь ни одной сорной травинки, потому что обмолоченный хлеб всегда чист. Конечно, и мы можем приблизиться хоть немножко к таким урожаям.

Крестьянин Новгородской губ. и уезда, Шимской волости, деревни Шимск, Гавриил Андреев Кузнецов в 1905 году производил опыт посадки ржи по способу доктора Картамышева. Из местной ржи выбрали 4000 лучших зерен, которые и были посажены в грядки, одно зерно от другого на вершок. По прошествии двух недель они были пересажены в поле одно от другого на 4 вершка. Когда вынимали из земли, то корешок обмакивали в порошок томас-шлаковой муки, 4000 зерен весят 5/16 фунта. Весной 1906 года были выполоты сорные травы. Каждое зерно дало от 16 до 30 колосьев. Нажато было 20 снопов, намолочено 50 фунтов, занято было всей земли около 28 квадратных саженей. Итак, крестьянин Кузнецов получил урожай сам-сто шестьдесят.

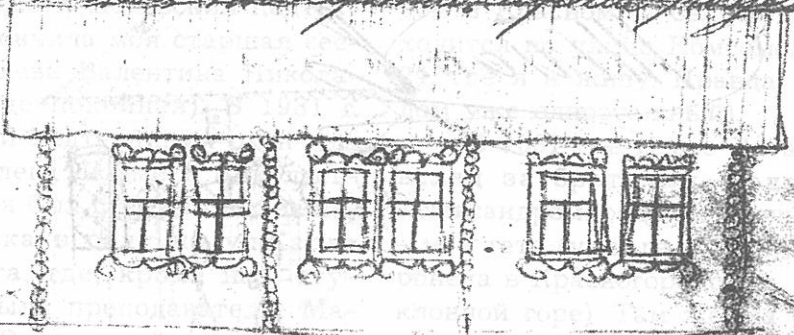
Конечно, работы прибавилось не ахти как много: одна пересадка осенью и полка весной, зато урожай сам-160. Обработка семян производилась, очевидно, в долгие зимние вечера, когда времени и без того девать некуда, а пересадка из грядки в поле - дело привычное и всякой женщине, которая тоже пересаживает капустную рассаду.

26 сентября 1908 г.

Я, Павел Степанов, был в карауле разводящим 2 сентября 1908 года, писал в 8 часов утра 3 сентября. Бомбардир П. Степанов.

Бомбардир П. Степанов с 24 на 25 сентября 1908 г. был дневальным по роте. П. Степанов.

63. По
 серединам друзей. Утром было
 дружными сынами гасево, слова.
 Да трудно было потерпеть марны
 предель до ноября: Саето ночью оди
 ногом дивки чаеу и снала.
 Е. Как ушла розеу воевом есери
 во три футье етша мора в
 Убогады, неутешная коды франис
 горевать. Да нора етрадная нас
 тача злато етешти дель конгати
 Франк итаею приобидиоед мовови
 це невтерней, подь келой тирава
 выскрае ~~иде еситаи, дурова, розеу~~

деревни Дави миче дурова мови

Страница из дневника П. Степанова. Рисунок родного дома.

Страница из дневника П. Степанова. Церковь в Свеаборге.